

КРОКОДИЛ

ЭТО ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ОЛИМПИЙСКОГО МИШКИ ПЕРЕД ВАМИ, ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ. КАКУЮ ПЕСЕНКУ ОН ПОЁТ В ОКРУЖЕНИИ СВОИХ ДРУЗЕЙ — ОБ ЭТОМ И КОЕ О ЧЁМ ДРУГОМ, НЕ МЕНЕЕ ИНТЕРЕСНОМ, ВЫ УЗНАЕТЕ, ЗАГЛЯНУВ НА 8—9 СТРАНИЦЫ.

Рисунок
В. ДОБРОВОЛЬСКОГО

— Вообще-то он лодырь, но ему обещали в этом доме квартиру на десятом этаже.

«...Хорошую песню по радио передают. Там такие слова: «Низко вам поклонюсь, люди в белых халатах». А у нас в заволжской поликлинике приходят старики пенсионеры, так им все нервы истреплют прежде, чем помощь окажут, да еще насмехаются: что это, мол, старухи бестолковые тут суетятся».

М. БРОВКО,
г. Ульяновск.

ЛЮДИ И ПЕСНИ

Песни — это хорошо. В песнях все предусмотрено: и благодарность людям в белых халатах, и «старикам везде у нас почет», и многое другое... Но одними песнями не проживешь. Хочется видеть всегда реальное их воплощение.

Внимание старикам! До всех ли сердец дошла эта простая и незыблемая истина? Может быть, для некоторых идеальный образ пенсионера выглядит так: сидит он, голубчик, на печке и тихохонько плетет из лыка лапти, а старушка его варежки для малолетних внуков вяжет (сельский вариант). Или: сидит он, в домашние шлепанцы обутый, в креслице и «В мире животных» по телевизору смотрит, а старушка его двадцатилетней внучечке джинсы отглаживает (городской вариант). И никуда они не ходят. Пенсия есть, чего им еще?

А на самом-то деле? А на самом деле стоит такая старушечка у прилавка и в десятый раз спрашивает: «Дочка, ну отвесь же мне луку полкило и капусты вилочек!» Настырная какая! Куда ей торопиться? Что у нее, симпозиум научный? Или свидание у памятника Пушкину?.. И поговорить не даст.

Или так: подбегает старичок к автобусу и обижается: почему дверь перед носом шофер закрыл? А куда ему, деду, спешить? У него времени — вагон. Следующим поедет.

Но всего обидней, когда такое бесстыдное равнодушие к лицам преклонного возраста проявляют те самые люди в белых халатах, о которых песни сложены. Для стариков, проживших в трудах и заботах долгую жизнь, важны не только целебные снадобья и бесплатные уколы, а внимание, душевное тепло и чуткость, хоть в богатом перечне фармакологических панацей эти лекарства и не значатся.

Автор письма в редакцию поведала историю старушки, которая долго оформляла направление в дом для престарелых. Три дня таскалась она по этажам поликлиники, собирая подписи врачей после всяческих осмотров. К концу этой утомительной процедуры ее карточку потеряли и предложили вновь пройти все обследования. У медсестер эти хлопоты и волнения старой женщины почему-то вызвали веселые эмоции.

То же повторилось и с самой М. Бровко.

«Больше на прием в поликлинику не пойду... Идти, чтобы надо мной смеялись, как над дурочкой, не хочу»,—пишет намыкавшаяся женщина.

В «Клятве врача» — вариантов их много от Гиппократа до наших дней — люди в белых халатах неизменно провозглашают, что посвятят свою жизнь оказанию помощи страждущим. И делать это будут с любовью, заботой, вниманием.

Дают ли клятву, вступая на трудовой путь, шоферы автобусов, работники прилавка, бухгалтеры ЖЭКа, приемщицы химчисток или кассиры в цирке,— нам неизвестно. Это касается и многих других профессий. Но что среди них есть люди, пренебрежительно относящиеся к старикам,— неоспоримо.

Ах, если бы можно было собрать их воедино и пригласить выдающегося гипнотизера, чтобы он внушил, внушил, внушил этим беспардонным рыцарям равнодушия, что старые люди заслуживают внимания и заботы! А уж те, кто страдает от недугов, больше всех.

Впрочем, если такое предложение — нереальный плод фантазии, так, быть может, свершит это благотворное воздействие на умы равнодушных просто-напросто их непосредственный руководитель? И внушит, внушит, внушит им все, что надо внушить, да так крепко, чтобы не утратилось это из памяти до того часа, когда сами они выйдут на пенсию.

Фельетонист

Быстро реагирующий сержант

«ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «КОРПУСА БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ» МОГУТ ИМЕТЬ ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ. ЭТИ ЗАМЫСЛЫ ПЕНТАГОНА НАПРАВЛЕНЫ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПРОТИВ НАРОДОВ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАН». **МАРОККАНСКАЯ ГАЗЕТА «ОПИНЬОН».**

— Джо, я решил стать президентом...

Явно наслаждаясь эффектом, который произвели его слова на товарища, сержант Роберт Хэмлтон не спеша отхлебнул пива из жестянки.

— Президентом чего? — не выдержал капрал Джо Голднис. — Соединенных Штатов?

— Ты с ума сошел. Я буду президентом какой-нибудь развивающейся страны. Ближний Восток, Африка, Латинская Америка, Азия... Где-нибудь там. Посмотрим, как сложатся обстоятельства...

— А с чего это у тебя началось?..

— С пресс-конференции нового верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе генерала Роджерса... Он объявил, что Пентагон планирует создать так называемый «корпус быстрого реагирования на кризисные ситуации в районе Персидского залива и других горячих точках». Сто десять тысяч человек. Солидно, правда? В состав корпуса войдут восемьдесят вторая воздушно-десантная дивизия и другие подразделения ВВС, ВМС и морской пехоты США.

— И чем же этот корпус будет заниматься?

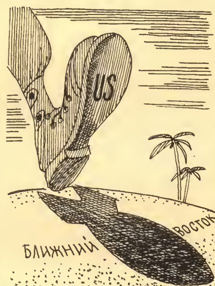

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Роджерс обещал, что в случае «чрезвычайных обстоятельств» все эти войска могут быть переброшены из США или Западной Европы в любую нужную точку.

— Что значит «чрезвычайные обстоятельства»?

— Как я понимаю, это любые помехи со снабжением США нефтью, любые действия, подрывающие позиции США в той или иной стране.

— Но при чем здесь ты и твоя идея стать президентом?

— Как при чем?! Ну, скажем, захватили наши войска ту или иную страну. А дальше что? Надо же ставить у власти своего человека. Попробуй, найди более своего, чем сержант армии США. Думаю, у меня есть шанс.

— Но ведь местные власти, население... Они не согласятся...

— Ерунда! Устроим всеобщие выборы, наподобие тех, что Смит недавно провернул в Родезии, — вот я и президент!

— А если все-таки не изберут?

— Тогда быстро отреагирует корпус быстрого реагирования — ребята переоденутся в штатское и проголосуют за меня.

— Грандиозно, Бобби! Я всегда знал, что ты голова. Надо как можно быстрее изложить твой план генералу Роджерсу.

Дежурный телетайпист **А. ПРАВОВ.**

НАЧАЛО СЕЗОНА

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«КАК Я НАНИМАЛСЯ В ПРОДАВЦЫ» *(№ 9, 1979 г.)*

«Скажите, вам требуются продавцы в автолавках?» — с таким вопросом корреспондент журнала обратился к руководителям Псковского областного союза потребительских обществ. Реакция была самая положительная, и вскоре новообращенного работника торговли отправили в ряд сел области. Так было положено начало необычному эксперименту: выяснить, отчего плохо обслуживаются сельские местности автолавками (автомагазинами).

Как сообщил редакции председатель правления Псковского областного союза потребительских обществ тов. В. Розов, правлением облпотребсоюза приняты меры по ликвидации отмеченных в фельетоне недостатков. Пересмотрены графики-маршруты автомагазинов с таким расчетом, чтобы они приезжали в населенные пункты не менее двух раз в неделю, планируется создать при трех райпо авторозничные объединения.

Учитывая, что в области большое количество мелких населенных пунктов, правление облпотребсоюза обратилось в Роспотребсоюз с просьбой выделить дополнительно несколько автомагазинов.

Редакция получила также ответ от заместителя начальника управления конструкторских и экспериментальных работ Министерства автомобильной промышленности тов. В. Куликова. Он сообщает, что взамен автолавки устаревшей конструкции создана новая, соответствующая техническим требованиям Министерства торговли СССР и предназначенная для рейсов по дорогам всех категорий. На автолавках этой модели (на шасси автомобилей повышенной проходимости ГАЗ-66-01) предусмотрена установка холодильников и кондиционеров.

«СХВАТКА НА РЕЛЬСАХ» *(№ 11, 1979 г.)*

Под таким интригующим заголовком фельетонист В. Канаев описал «бой» между железнодорожниками станции Ирбит и работниками Ницинского спецотделения «Сельхозтехники», вспыхнувший из-за простоя вагонов с минеральными удобрениями.

Управляющий Свердловским агрохимтрестом «Сельхозтехника» тов. Л. Загорюев сообщил, что на месте «боя» отныне воцарился мир. После опубликования фельетона начальник Свердловской железной дороги установил строгий график подачи вагонов; простой вагонов резко сократился. Принимаются также дополнительные меры по ускорению вывозки грузов в колхозы и совхозы Ирбитского района.

Р. КИРЕЕВ, специальный

МОМЕНТ

И вот однажды разрывается пелена, вспыхивает свет, и нагая истина предстает перед побледневшим человеком. Он видит все. И все понимает. И именуется это ,прозрением. Или, если угодно, моментом истины.

Пробиться к нему иелегко. Не каждому, во всяком случае, по плечу, а уж душам юным и неокрепшим — тем более. Этих надо крепко брать за руки. Брать и вести.

Армия педагогов Кочубеевского сельского профтехучилища № 8, что на Ставропольщине, понимает зто. Потому-то о преданности делу феерически говорит заведующий учебным хозяйством Иваи Дмитриевич Грицай. О нравственности с подъемом рассуждает Иван Григорьевич Конюхов, заместитель директора по учебиой и производственной работе. Честность — ту страстио проповедует старший мастер Иван Александрович Разувайлов. Настолько страстно, что без колебаний избрали его сразу двумя председателями — местного комитета и товарищеского суда. Блистательные экспромты о моральной стойкости выдает заведующий филиалами Валерий Михайлович Лубягин, а все зто суммирует и обобщает в сводках его супруга, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Лидия Алексеевиа.

Мощиая армия! Кто же возглавляет ее? Директор Иван Дмитриевич Кобзырь, человек принципиальный. Эту-то принципиальность и прививает он что есть мочи как учащимся, душам ведо́мым, так и тем, кто браво ведет их по трудной дороге.

Климат и природиые условия воспитаиию благоприятствуют. В живописной лощине, между сопок и абрикосовых садов, расположено училище. А еще небо. А еще пирамидальные тополя. А еще пруды, в которых отражается солнце и плескаются зеркальные карпы. Ну как не открыться тут молодым душам навстречу доброте и высокой гражданственности. Внимание! Вот-вот блеснет, ослепляя, момент истины, как тот в радости выпрыгнувший из воды зеркальный карп.

Простите мне зто выспренное сравнение, читатель. Сейчас я уравновешу его низкой прозой. Об отменных вкусовых качествах зеркального карпа напомню я. Что делать! Не духом единым жив человек.

Администрация училища понимает зто. Не поскупилась администрация и приобрела миллион мальков, а затем торжественно выпустила их в пруды. Мальки не подвели. За полгода они здорово вымахали, и когда, установив на берегу мощный насос, стали выкачивать из пруда воду, в воздухе запахло жареным. Облизывались, предвкушая, учащиеся: почти домашним лакомством порадует их не сегодня-завтра казенная кухия. Составляли праздиичное меию немногочисленные хозяйки приучилищиого поселка: авось, не все уйдет в столовую, кое-что останется и для магазииа. Немало денежек вбухали в рыбу, но теперь она окупится.

Два дня и две ночи работал насос. Все меньше становилось воды. Все гуще билась рыба, тоскуя по сковородке. И тут грянуло.

Первым, на ходу разматывая бредень, ринулся в воду Иваи Дмитриевич Грицай — тот самый, что феерически говорил о преданности делу. Иван Дмитриевич полагал, что, как заведующий учебным хозяйством, он выстрадал право на самые крупные особи. Разумеется, бесплатные.

— А чем я хуже? — спросил Валерий Михайлович Лубягин, который хуже не был. Скииув портки, он поспешил следом. Неужто не заслужил он деликатесиое питание своими экспромтами о моральной стойкости и бережном отиошении к общественному добру?! И вот уже иа глазах онемевших учащихся волочет он домой свой скорый улов. Хозяйка дома, которая в служебное время заправляет воспитательиой работой, отложила сводки, где суммировала мероприятия, подымающие уровень сознания учащихся, и принялась стряпать.

Тем временем к разграбливаемому пруду подкатил на машине другой заместитель директора — Иван Григорьевич Конюхов, который, пом-

— Не отдам! У меня в цеху план горит!

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Монолог

Э. ГАЙ, Б. ГАНИН

Предложение

Я холостяк. Уж так оно случилось...
А вот недвно был на грани свадьбы —
В последний миг расстроилась она.
Зашел я в жэк однажды утром рано
За справкой, ничего не ожидая.
Мне девушка в сиреневом костюме,
Высокая и стройная блондинка,
Сказала: «Постараюсь вам помочь».
Она в шкафы ныряла с головою
И наконец минут через пятнадцать
С улыбкой протянула справку мне.
С улыбкой! Я, дрожа, как от озноба,
Пришел домой и, развернув газету,
Читать не стал... Из головы не шла
Та девушка в сиреневом костюме...
Что разглядеть во мне смогла она!
Не молод я и не вполне красавец,
Да и к тому же, ухватившн справку,
Бежал, любовь оставив без ответа!..
Ужель сотру улыбку с милых губ,
Ужель оставлю в нежном сердце рану!
Нет, я не ловелас, не душегуб,
Младую душу я терзать не стану.
Ах, если хлынут чувства через край,
Она ж простится с жизнью по старинке!..
И прыгнул я отчаянно в трамвай,
Куда глаза глядят шагал весь вечер...
И лишь тогда внезапно обнаружил,
Что я впервые думаю стихами.
Наверное, и с вами так бывало,
Когда вы мчались делать предложенье!
Вбежал: жива-здорова, слава богу.
Но что я вижу! Что за страшный сон!
Она нежна с просителем случайным!
Она ему выписывает справку!
Не крикнула: «Вас много, я одна!»,
«Зайдите через месяц»,—не сказала.
И даже—о бесстыдство!—улыбнулась.
Я быстро вышел, не сказав ни слова.
Куда глаза глядят шагал весь вечер...
Выходит, жизнь меня за столько лет
Не научила в людях разбираться.

корреспондент Крокодила

ните, с подъемом рассуждал о нравственности, и тоже хорошо отоварился. Отталкивая друг друга, хватали дармовую рыбу мастера производственного обучения, а их непосредственный начальник, старший мастер Разувайлов, избранный за умение проповедовать честность сразу двумя председателями, весело орудовал сеточкой. Он сызмальства питал слабость к пище постной.

На берегу стояли учащиеся. Они были бледны, как всегда бледен человек, когда прозревает момент истины. Кое-кто, поняв, что в столовой жареной рыбки им уже не покушать, тоже сунулся было в воду, но разохотившиеся педагоги замахали руками:

— Кш! Задавим ненароком.

Заведующий филиалами Лубягин потерял очки. Двойной председатель наступил впопыхах на другого заведующего — учебным хозяйством — Грицая. Тот в ответ негромко охарактеризовал его. Проворный мальчик Белозеров схватил пару рыбешек, но поплатился велосипедом. То ли пятящийся автомобиль расплющил его, то ли кто из преподавателей, груженых рыбой.

Ни в ребячью столовую, ни в магазин не попало ни единого карпа, но тем не менее воздух приобрел в этот день специфический запах. Прикрыв глаза, учащиеся пили его, говоря: «Вкусно!»

Директор училища Иван Дмитриевич Кобзырь, человек принципиальный, объявился в поселке только вечером. Рыбу он кушал, но, по его словам, не из этого, а из другого пруда, где ее законнейшим образом наловил удочкой сын. Стало быть, в стороне был принципиальный директор. В стороне и остался...

Когда начало смеркаться и преподавательский корпус, кособочась под еще живой и трепещущей ношей, разошелся по домам, воду снова пустили. Через два дня пруд сиял, восстановленный. Праздник отгремел, потянулись будни. О преданности делу феерически говорил заведующий учебным хозяйством Иван Дмитриевич Грицай. О нравственности с подъемом рассуждал Иван Григорьевич Конюхов, заместитель директора по учебной и производственной работе. Все так же страстно проповедовал честность Иван Александрович Разувайлов, двойной председатель. Удивительные экспромты о моральной стойкости и бережном отношении к общественному добру выдавал Валерий Михайлович Лубягин, а его супруга, зам. директора по учебно-воспитательной работе, все это обобщала и суммировала. Секретарем парторганизации избрали ее... Директор Кобзырь насаждал принципиальность. Словом, к моменту истины вел преподавательский корпус неокрепшие юные души. А те, выходя на перемене к пруду, задумчиво глядели на выпрыгивающих из воды уцелевших карпов и думали в смятении: а уж не открылся ли им этот заветный момент в тот достопамятный день на берегу под бульканье и всплески?

Кочубеевский район, Ставропольского края.

камешки с парнаса

Рыгор БОРОДУЛИН

Как туман...

Ты таешь, как сон, как туман,
Заветная командировка:
В начале — такси, ресторан,
В конце — лишь трамвай да столовка!

Меломан

Восторгался так Медведь
Соловьями,
Что пришлось бедняге петь
Соло в яме.

Перевел с белорусского
В. КОРЧАГИН.

Владимир МОНАСТЫРНЫЙ

О вкусах

Шокируют не волосы косматые,
Тревожит не крикливость одеяния —
Печально, что за модными заплатами
Скрываются прорехи воспитания.

г. Запорожье.

Ефим ТАРЛОПАН

Вывод

Этот вывод из жизненной хроники —
Не продукт нашей бедной фантазии:
У таланта всегда есть поклонники,
У бездарности —
только связи.

Перевел с молдавского
Б. МАРСАН.

Дмитро СОЛОДКИЙ

Его Пегас

Он крылышки имеет
еле видные,
Зато копыта у него
солидные!

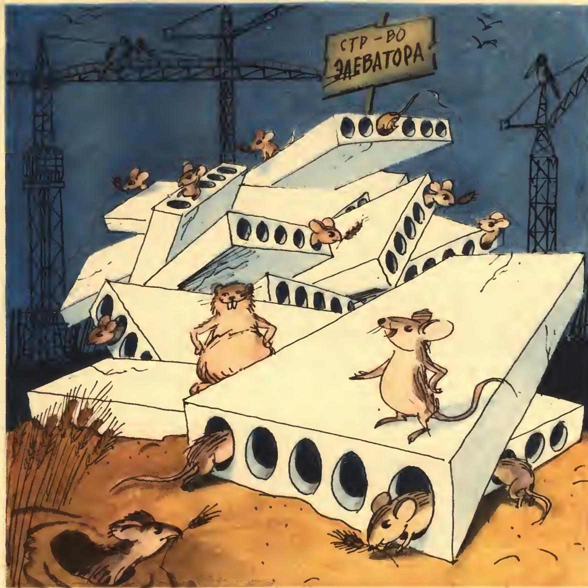
Перевел с украинского
С. ВАНЕТИК.

Рисунок
Е. ГАВРИЛИНА

— Вот так и нашу дочку распределят куда-нибудь в глухомань!..

Из-за некомплектных поставок строительных деталей зачастую срываются сроки возведения элеваторов.

— А мы уж который год как перешли на крупноблочные норы!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Даже самым дерзновенным фантастам не снился метод заготовки сочных кормов со дна озера с помощью водолазов, изобретенный в Анадырском районе Магаданской области.

У озера Александра, в Анадырском районе Магаданской области, дискутировали трое мужчин, причем на одном была шляпа панамка, а в руках — чемодан.

Несмотря на поэтичность названия, озеро Александра было термокарстовым и официально считалось уже осушенным и как бы бывшим. Более того, в областных сферах его полагали даже залуженным, вследствие чего прекратили возить покупное сено в лежавший рядом с озером совхоз «Северный»...

— Воля ваша,— скандально заметил директор «Северного» тов. Пилипенко, разглядывая волны, катившиеся по озеру,— но только я буду жаловаться и дальше. Я пригласил вас убедиться: какое же это осушение? Вот когда сено возили с материка, даже из Рязани, оно было как-то надежней...

Собеседники директора старались без омерзения смотреть на массивные волны. Затем тов. Карлов, начальник СМУ «Главдальводстроя», тот, что был в панамке и некогда руководил осушением, с тихим трагизмом сказал:

— Да вы, батенька, ретроград. Снимите же путы с ваших резиновых сапог, стоящих на пути прогресса! Подумать только, какой смелый проект: тысяча двести тонн сена со дна озера!

Пилипенко поглядел на свинцовую водяную рябь. Ему хотелось спросить, почему тов. Карлов в шляпке, столь фривольной по чукотским условиям, но вместо этого он произнес:

— Воля ваша, но я что-то не вижу, как можно взять сено в этой воде... А мне крупскот кормить надо!

Тут тов. Скородумов, начальник отдела мелиорации и водного хозяйства Магаданского облисполкома, буквально загремел:

— Но ведь еще в позапрошлом году подписали акт о вводе в эксплуатацию девятисот га осушенных и залуженных земель озера Александра! Я сам, как председатель государственной комиссии по приемке законченных мелиорированных систем, подписывал этот документ!

И тов. Скородумов выхватил акт из портфеля:

"ПОСЛЕДНЯЯ ФРАЗА"

Владимир ЕРЕМЕНКО

Необычайное происшествие

Печать таинственной лунной ночи лежала на измученном лице Тараканова. Подойдя к мосту, он вгляделся в притягательную бездну, дрожащими руками снял с себя одежду и перелез через перила.

— Остановись, друг! — тревожно раздалось из темноты.

Тараканов недовольно скривился.

— Опомнись! — залыхавшись, кричал ему худой прохожий в очках, интеллигентный такой.

Тараканов выругался, но его спаситель не унимался:

— Жизнь прекрасна! Пусть у тебя неудачи, но они временные! Подумай, как завидуют тебе еще не рожденные, а ты преступно прерываешь великую нить жизни...

Судя по тембру, худой прохожий, вероятно, был интеллигентом старой закваски.

— Ты высшее творение материи! — взывал человек.— За суетой будней ты забыл свое назначение. Одумайся! Направь свою энергию на земные дела — на семью, на труд, на служение людям!

Тараканов горько усмехнулся, застонал и бросился в воду головой вниз. Интеллигент прислушался к громкому всплеску, подобрал одежду несчастного и задумчиво уселся на берегу. От реки тянуло влажной свежестью, над головой глухо шелестела верба.

Неожиданно из воды поднялась призрачная фигура. Интеллигент насторожился. На берег, отдуваясь, выбрался голый Тараканов, опутанный, словно водяной, водорослями. Обличье его светилось от внутреннего огня. Он прижимал к груди нечто продолговатое, блестящее. Еще не просохший, он пустился в подробности:

— Шел со смены. Купил, как обычно. И вдруг, на мосту, накатилось: решил завязать. **Бросил в воду бутылку, а потом передумал — вот и пришлось доставать!**

Перевел с украинского Арсентий СТРУК.

Лев КОРСУНСКИЙ

Уважение

В понедельник утром засланный Громобоев выскочил из дома, завязывая на ходу галстук, и, запыхавшись, вскочил в автобус. На конечной остановке он случайно взглянул на ноги и обмер: на правой ноге у него был черный ботинок, а на левой — коричневый.

«Что же делать? — в отчаянии подумал Громобоев.— Вернуться домой? Поздно. И так на работу опаздываю. Разуться? Босого вообще могут не впустить в учреждение».

Пока эти тоскливые мысли рождались в голове Громобоева, ноги сами привели его на работу. «Как бы мои подчиненные не перестали меня уважать»,— подумал он, сел за свой стол и спрятал ногу за ногу.

— Ты почему все еще не написал для меня доклад? — закричал он Гусеву.

И вдруг поймал на себе ироничный гусевский взгляд. «Не боится»,— со страхом подумал Громобоев.

— Ну, идите, вы свободны,— смешался он.

— Смотрели «Высокого блондина в черном ботинке»? — услышал он из коридора громкий шепот.

«Издеваются! — обомлел Громобоев.— Как я дальше работать буду?»

Встретил он в коридоре Ниночку, которой на днях подарил духи «Быть может», и прочел в ее взгляде насмешку. «Вот дрянь,— подумал Громобоев,— стоило ей духи дарить! Уйду я с этой работы. Перейду в другую организацию и честным трудом завоюю уважение товарищей».

На следующий день он увидел, что одна нога его подчиненных была обута в черный ботинок, а другая — в коричневый.

Вл. АНТОШИН, Б. ПЛЕХАНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

Водолазы на косовице

— Вот он!

— И я подписывал эту историческую бумагу! — подхватил тов. Карлов.

— Ну и что? — тоскливо реагировал директор совхоза.— Из «сданных» девятисот га лишь триста едва освободились от влаги, а на остальных воды аж по пояс!..

Последовало довольно гробовое молчание, после чего тов. Карлов поставил чемодан на осоку и, прижав руки к груди, молитвенно сказал:

— Но мы обещаем доделать все. Мы торжественно клянемся все устранить!..

— А что это оно у вас в чемодане? — мрачно спросил Пилипенко.

— Ах, пустое! — обаятельно рассмеялся товарищ Карлов, потрясая чемоданом.— Экипировка, иногда необходимая строителю...

Тут областные товарищи заговорили разом, отчего в Пилипенко все закружилось. Сквозь жужжание голосов директор различал отдельные высказывания: «Он в плену отживших представлений... Жу-жу-жу... У него неверие в величавую поступь прогресса»...

«Охмуряют,— панически подумал Пилипенко.— Наводят марафет». И вслух повторил:

— А мне скотину кормить нечем.

Тогда руководящие товарищи цепко взяли директора совхоза под микитки и потащили его к ферме. Там Скородумов приблизился к коровам и пристально вгляделся в их толстые губы.

— Животные! — льстиво воскликнул он.— Если ваш директор не может внять велению времени, то слушайте хотя бы вы, какая есть новая, прогрессивная идея...

Коровы с гиппопотамьим вздохом отвернулись.

— Водолазы! — покраснев от раздражения, неистовствовал тов. Скородумов.— Водолазы на косовице! А еще того лучше — ихтиандры. Шмахх — взмах косы... Шваxх, другой. И охапки пахучего корма идут со дна озера в ваши кормушки...

Здесь инстинктивно обернувшийся Пилипенко заметил, как тов. Карлов на цыпочках, сжимая чемодан, быстро крался к большой дороге.

— Эй, товарищ Карлов! — истово вскрикнул Пилипенко.— Куда вы?

— Я буквально уезжаю из этой области,— сделав ручкой, свободной от чемодана, крикнул издали тов. Карлов.— Мне данный климат противопоказан!

Под голодный коровий рев бросился Пилипенко за Карловым, меся грязь сапожищами, но поскользнулся на официальной бумаге, валявшейся в рыжем месиве. А когда вернулся к ферме, то и товарища Скородумова не было там даже в помине...

Магаданская область.

— Я тоже хочу в город!

— Дедушка, расскажи, как жили в старину, дней двадцать назад!

Татьяна ШАБАШОВА

Человек споткнулся

Миг — и непоправимое свершилось! Виновен. И отрицать вину бессмысленно. Пальцев понимал, что это только отяготит наказание. Обида захлестывала от сознания, что за нелепую случайность он будет наказан беспощадно, заплатит так дорого...

— Но я же не хотел! Я же не нарочно! — взывал к справедливости его внутренний голос.— Судьи должны это понять!

Но нет, глупо ждать снисхождения. Пальцев сознавал, что кара неотвратима и не минует его. Но почему-то где-то в тайниках сознания все же теплилась надежда, что кара эта не будет столь суровой, что при определении меры наказания судьи учтут личность наказуемого. А ведь он не отпетый, не неисправимый!

Мысли жгучие, лихорадочные, как стрелы, метались в его разгоряченной голове. Ведь если вдуматься, то пострадавший замешан в этом деле не меньше, чем он, Пальцев. Пальцев действовал без злого умысла, и этот несчастный буквально сунулся ему под горячую руку!

Пальцев с мольбой посмотрел на судью. Тот метнул ответный взгляд на Пальцева. Ничего доброго не предвещал этот взгляд.

Мгновения, отделявшие его от приговора, казались мучительно долгими... И приговор прогремел! Суровый. Безапелляционный.

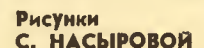
— Боже, какой срок! Целая вечность!

Присутствовавшие — а зал был переполнен — встретили приговор бурно. Одни злорадно приветствовали, другие были возмущены, открыто сочувствовали Пальцеву и не скрывали своего гнева по отношению к судье-максималисту.

Но судьба смилостивилась над Пальцевым!

В те бесконечные ПЯТЬ МИНУТ, пока он терзался на скамейке штрафников, его команда, оставшись в меньшинстве, забила решающую шайбу!

Рисунки С. НАСЫРОВОЙ

— Позвольте, ведь я дал согласие прописать только одного!

Не пройдет и года, как над Москвой затрепещут
мирном спортивном празднике? Непременно! И не то
Сегодня, когда в столице завершаются финальн
ды-80,—Крокодил начинает предолимпийскую размин
сопровождающих его лиц*

ОТДЕЛЕНИЕ ОБСЕРВАЦИИ

«31» мая 1978 г.

№ 1

СПРАВКА

Дана тов. Мише Олимпийскому в том, что он(а) прошел(а) бактериологическое обследование. Допускается к космическому полёту.

Анализ № 1013 от «31» мая 1978 г.

Врач ______ (   )

Зак. 1937

Талисман во Вселенной

Крокодил столкнулся с олимпийским Мишкой у дверей киностудии «Союзмультфильм», когда тот вылезал из автобуса. Между ними произошел диалог, который мы воспроизводим со стенографической точностью.

КРОКОДИЛ. Миша, Миша, одну минуточку!

МИШКА. А, Крокодил, здравствуй. Извини, мне некогда. (Хочет уйти.)

К. Всего пара вопросов.

М. Ни одного. Котеночкин уже рвет на себе волосы.

К. Почему?

М. Потому что он снимает про меня мультфильм. А я и так задержался. В Америке.

К. В Америке?! Не выдумывай!

М. Клянусь пятью олимпийскими кольцами. Там тоже снимали про меня мультфильм. До свидания.

К. (загораживая дорогу). Не пущу. Ты человек или нет?

М. Я талисман.

К. Тем более. Расскажи, как ты побывал в космосе.

М. Сел, полетел, прилетел. Все.

К. А если подробнее? Кому пришла в голову идея зафуговать тебя на орбиту?

М. Дядям и тетям из журнала «Олимпийская панорама». И конкретно — журналисту Петру Скобелкину. Его неофициально называют руководителем моего полета. Ох, и намучился он со мной!..

К. Представляю...

М. (не обратив внимания на эту реплику). Во-первых, вопрос: из чего меня сделать? В космосе всё имеет значение: материал, вес, объем... Выбор пал на олений мех. Сшили меня в Петропавловске-Камчатском мастера народного промысла.

К. Дальше?

М. Ну, документы всякие нужно было оформить... Паспорт космический, биографию, командировочное удостоверение. Но можешь посмотреть... Вот. Потом медицинскую комиссию я прошел...

К. В смысле—ветеринарную?

М. В смысле—бактериологическую. То есть, установили, что я не заразный... И, наконец, 15 июня 1978 года я, Володя и Саша поднялись на борт корабля...

К. Володя и Саша — это Владимир Коваленок и Александр Иванченков?

М. Ага...

К. Какую работу тебе поручили на «Салюте-6»?

М. Я своим видом улучшал настроение космонавтов.

К. И это тебе удалось?

М. Конечно! Когда Петр Климук и Мирослав Гермашевский посетили нашу станцию и захотели увезти меня на Землю, Володя и Саша крепко огорчились. Я не смог этого выдержать. И остался до конца их полета. И не жалею: мне довелось встретиться в космосе с Валерием Быковским и Зигмундом Йеном.

К. Расскажи о каком-нибудь забавном эпизоде на борту корабля.

М. М-м... Однажды у меня... оторвался нос.

К. Нос?!

М. Да. Мой замечательный черный пластмассовый носик...

К. Наверное, ты совал его, куда не следует...

М. (снова не обратив внимания на эту реплику). Но, к счастью, Володя и Саша нашли его — он прилип к иллюминатору. Космонавты взяли иголку, нитки — и через пять минут нос был на месте!

К. Обязательный для всех интервью вопрос: планы на будущее?

М. Сниматься в кино, фотографироваться, украшать рубашки модников, торчать в витринах, быть сувениром, встречать гостей Московских Игр — в общем, делать все, что мне положено.

К. Гляди, Мишаня, не задирай нос от всей этой шумихи. А то, не дай бог, опять оторвется...

М. Постараюсь...

Его биография

Родился 11 октября 1977 года в городе Москве. Его родители («отец» — Оргкомитет и «мать» — Олимпиада-80) хотели, чтобы малыш был симпатичным, немножко смешным и лукавым.

Но прежде всего родителей волновал главный вопрос: кем будет это дитя? Может, Чебурашкой? Матрешкой? Веселым русским Петрушкой? В конце концов пришли к единому мнению: это должен быть образ нашей природы.

Тем более складывается уже традиция — в Мюнхене талисманом стала такса, в Монреале — бобр. А в Москве?

Решили посоветоваться с телезрителями. И вот один из ведущих передачи Центрального телевидения «В мире животных», Василий Песков, обратился к зрителям с просьбой: какое, по вашему мнению, животное могло бы украсить Олимпиаду-80? В ответ пришло более сорока тысяч писем. Всеобщим любимцем оказался бурый медвежонок.

Что же, оставалось только изобразить его. И с этой задачей лучше всех справился художник-юморист Виктор Чижиков, тот самый, чьи рисунки украшают книги Корнея Чуковского, Сергея Михалкова, Дональда Биссета... А также страницы «Крокодила».

«Вынашивание» косолапого талисмана продолжалось более полугода. И вот он наконец появился на свет — гостеприимный, добродушный, веселый. Но пока на бумаге, на плакате, открытке...

Миша же космонавт уже имеет объем и более или менее солидный вес. Его одежды изготовлены на Камчатском объединении художественных промыслов и сувениров Министерства местной промышленности РСФСР. Здесь у Миши появились еще одни «родители»: «папа» — директор объединения Николай Михайлович Хамуев и «мама» — художница Валерия Федоровна Литвинова.

Ну, а в редакции журнала «Олимпийская панорама» Миша проходил все первые обследования и комиссии. Затем он был представлен Комиссии Оргкомитета «Олимпиада-80». После того, как она одобрила его кандидатуру, началась предполетная подготовка. На будущего космонавта были оформлены документы, а в саквояж Миши был упакован вымпел Олимпиады-80.

КОСМИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ
Олимпийского талисмана
Игр XXII Олимпиады

1 Фамилия имя отчество	-Миша
2 Число месяц год рождения	-11 октября 1977.
3 Место рождения	-г. Москва
4 Родители	-Отец: Организационный комитет Олимпийских игр 1980 года в Москве
	-Мать: Олимпиада-80
5 Национальность	-советский
6 Семейное положение	-холост
7 Социальное положение	-из спортсменов
8 Место жительства	-г. Москва, ул. Горького, 22-а
9 Кем и когда выдан паспорт	-Космическим Центром

Дата выдачи 10.06.78.

* **В гости к читателям «Крокодила» олимпийского медвежонка сопровождали: его создатель художник-крокодилец В. Чижиков, композитор Л. Лядова, поэт Л. Куксо (см. обложку журнала), художник В. Мочалов, журналисты В. Александров, П. Скобелкин и Мих. Казовский, фотокорреспонденты В. Бородин и Д. Фастовский.**

ногоцветные флаги XXII Олимпийских игр. Будет ли участвовать Крокодил в этом все-
ько в бассейне для плавания...
е состязания VII Спартакиады народов СССР — этой генеральной репетиции Олимпиа-
у, пригласив в гости на свои страницы самого первого олимпийца — Мишку, а также

Миша в полете

140 дней вместе с космонавтами Владимиром Коваленком и Александром Иванченковым на борту кораблей «Союз-29», «Союз-31» и орбитальной станции «Салют-6» находился олимпийский талисман Миша. И когда в Звездном городке состоялась встреча, во время которой космонавты передали представителю Оргкомитета необычного космонавта со всеми его документами, тогда-то и был записан этот их рассказ:

В. КОВАЛЕНОК. До самого старта мы не знали, что будем втроем. Только на старте нам сообщили: «С вами полетит Миша». Какой еще Миша? Почему не предупредили раньше? Потом, увидев доброжелательные, несколько хитроватые улыбки, мы поняли, что нас разыгрывают, и сказали: «Ну, Миша, так Миша!»

И вот перед стартом вручают нам лохматого Мишутку. Глянули мы — такой симпатичный, мордашка добрая и улыбчивая! И сразу решили: принимаем в свой экипаж. И хотя было решение упаковать его в контейнер, мы сказали: «Раз он равноправный член экипажа, так пусть будет с нами». Именно с нами, а не среди инструментов, приборов и прочих нежных предметов Миша совершил переход в орбитальную станцию.

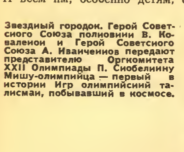
А. ИВАНЧЕНКОВ. Запомнилась одна встреча по космическому телевидению. В Центре управления полетом были наши жены и дети. Мы показали им нашего друга. И всем им, особенно детям, он очень понравился... А однажды наш Миша потерялся. Нет его на месте, и все тут. А мы его «на ночь» привязывали на тоненький фал. Пустились на поиски. Нашли. И где бы вы думали? В переходной камере!

В. КОВАЛЕНОК. Вы знаете, что у нас было две встречи с международными экипажами. И всякий раз принимал гостей наш Миша — с тубой меда. Гости были тронуты этим искренним жестом гостеприимства.

И только единственный раз мы оставили Мишу одного — это тогда, когда выходили в открытый космос. Мы вышли, а он остался у иллюминатора, и мы знали, что наша станция не пустовала.

И вот возвращение на Землю. Мы отвели Мише самое лучшее место в мягком контейнере над приборной доской. Остальное вам известно: все трое благополучно приземлились и были тепло встречены на земле Родины.

— Миша был для нас не просто материальной частицей Земли, — сказали космонавты. — Он был нашим добрым товарищем, который в течение всего полета помогал нам поддерживать великолепное настроение и хорошую работоспособность. И, конечно же, наш третий член экипажа уже представлялся нам не просто забавной игрушкой, веселым талисманом Московской Олимпиады, а символом большого международного праздника мира, дружбы, взаимопонимания, объединяющего всех людей планеты.

Звездный городок. Герой Советского Союза полковник В. Коваленок и Герой Советского Союза А. Иванченков передают представителю Оргкомитета XXII Олимпиады П. Сиобелину Мишу-олимпийца — первый в истории Игр олимпийский талисман, побывавший в космосе.

Музыка Людмилы ЛЯДОВОЙ
Стихи Леонида КУКСО

Песенка олимпийского медвежонка

Эти дни запомнятся планете,
Как улыбки светлой не тая,
Москвичи гостей радушно встретят,
Москвичи, а стало быть, и я!

ПРИПЕВ:
Я олимпийский медвежонок —
Веселый, добрый сувенир,
И знаю я определенно:
Где спорт и дружба,
Там и мир!

Я люблю просторы стадиона,
Ринг, и велотрек, и ипподром...
Лишь включу табло и микрофоны —
Грянут марши и оваций гром!

ПРИПЕВ.

В космос я готовился на совесть,
Тренировки очень помогли —
Перенес отлично невесомость,
Видел красоту родной Земли.

ПРИПЕВ.

Высоко поднимет факел дружбы
Наша олимпийская Москва,
И в краях и северных и южных
Вспомнят этой песенки слова.

ПРИПЕВ:

Я олимпийский медвежонок —
Веселый, добрый сувенир,
И знаю я определенно:
Где спорт и дружба,
Где спорт и дружба,
Где спорт и дружба,
Там и мир!

Леонид ЗОРИН

Ядвига и Тамариск

повесть

Когда приятели остались одни, Роберт сказал:

— Тамара — замечательная женщина.

— Что в ней особенно подкупает — это искренность,— сказал Георгий.

— Чего не скажешь о Христофоре,— задумчиво произнес Роберт.

— О Христофоре этого никак не скажешь,— согласился Георгий.— Его главная ценность — это зубы. За квартал от него исходит блеск.

— Не все то золото, что блестит,— назидательно проговорил Роберт.

— Куда мы идем? — спросил Георгий.

— Я думаю, мы заглянем в «Ядвигу»,— сказал Роберт.

День был солнечный, но что-то некоторым образом изменилось. Воздух стал холодней, в нем появились хруст и ломкость, и все ясней становилось, что бархатистые осенние дни сочтены.

— Куда пойдем вечером? — спросил Георгий.

— Я думаю, все-таки зайдем к Христофору,— сказал Роберт.

— Я того же мнения,— сказал Георгий, поразмыслив.

— Теперь уж неудобно не выразить им внимания.— Роберт развел руками.—Дело даже не в самом Христофоре, а в этих милейших женщинах.

— Христофор не слишком воспитанный человек,— кивнул Георгий,— но из этого не следует, что и мы должны вести себя некорректно.

Они шли по узенькой улочке, которая, точно обвиваясь вокруг домов, убегала в гору.

— Я вот думаю,— сказал Роберт,— если бы Дворец пионеров стоял на море, хорошо было бы сделать из него корабль. Представляешь, палуба — это крыша, в носовой части — верхние этажи. Корма опущена — там комнаты для всяких кружков.

— Ты все время работаешь! — восхитился Георгий.

— Что поделаешь,— вздохнул Роберт.

— А ведь это очень яркая мысль.

— Но дворец не будет на морском берегу.

— Очень жалко,— сказал Георгий, нахмурясь.

— Главное,— сказал Роберт,—найти образ. Мы и свой образ должны создать и знать его назубок, понимаешь? Надо не пожалеть времени и даже посидеть перед зеркалом. Добиться такого выражения, которое наилучшим образом выражает твою сущность или даже твой идеал. В конце концов это одно и то же.

— Ты так думаешь?

— Разумеется. Совсем неважно, какой ты есть, а важно, каким ты хочешь быть. И вот это самое выражение ты выучиваешь, как урок, и оно всегда у тебя наготове. Таким образом, ты предстаешь потомкам не в каком-нибудь затрапезном виде, а таким, каким ты себя ощущаешь.

— У тебя замечательная голова!— Георгий был потрясен.— Я совершенно об этом не думал.

— А возвращаясь к Дворцу пионеров, я еще раз хочу сказать...

Но сказать Роберт не успел. Георгий схватил его за руку и завопил:

— Смотри, смотри!

Роберт отчаянно завертел головой, но ничего не увидел.

— В машине, в машине! — кричал Георгий.

Теперь Роберт увидел. В гору медленно взбиралось такси. Рядом с шофером сидел Христофор с пузатым саквояжем на коленях, на заднем сиденье разместились Тамара и Нина, тоже нагруженные плотно набитыми сумками. Мостовая была чуть шире тротуарчика, машина катилась совсем рядом.

— Тамара! Нина! — закричали Роберт и Георгий.

Тамара ответно взмахнула рукой и крикнула:

— Мальчики! Мы уезжаем!

Нина послала воздушный поцелуй. Христофор затравленно озирался. Увидев приятелей, он побелел, челюсть его отвалилась, и золотое сияние на миг ослепило и Роберта и Георгия.

Машина скрылась за поворотом. Друзья не сразу заговорили,— взволнованные женские лица еще, казалось, мелькали в холодеющем воздухе.

— Он их увез от нас,— сказал Роберт.

— Какая свинья этот Христофор!— с чувством произнес Георгий.

— Еще поискать,—сказал Роберт.— Жалко Нину.

— Что — Нину? Тамару жалко.

— Ничего, у нас есть их адрес,— мстительно сказал Роберт.— Представляешь, что с ним будет, если мы однажды приедем?

Георгий мысленно увидел лицо Христофора и заметно повеселел.

* * *

В магазине, где они покупали осетрину горячего копчения, девушка, стоявшая в очереди, насмешливо оглядела Роберта и сказала ему:

— Добрый вечер.

Роберт неуверенно ответил:

— Здравствуйте.

— Ты ее знаешь? — шепнул ему Георгий.

— Понятия не имею,— откликнулся Роберт.

— Ну и нравы,— вздохнул Георгий.

— Пора уж привыкнуть,— сказал Роберт горестно.

— А почему она так издевательски улыбается? — спросил Георгий.

— Должно быть, она считает, что эта улыбка ее красит,— сказал Роберт.

— Вы что, меня не узнаете? — спросила девушка.

— А разве вы меня знаете? — в свою очередь, поинтересовался Роберт.

Девушка окинула его все той же насмешливой улыбкой.

Роберт вспомнил.

— Ах, простите, пожалуйста! Вы выдаете корреспонденцию.

— Признали наконец?

— Ничего удивительного, я вас видел только в этом окошечке и впервые во весь рост. Вы очень выигрываете в полном объеме.

— Вы очень любезны. Заходите на почту, вам кое-что есть.

Выйдя из магазина, Роберт сказал:

— Наконец она дрогнула.

— Кто?

— Нонна. Хорошо, что я выдержал характер. Я все-таки рад, что она написала.

— Но хорошо, что ты выдержал характер.

— Да,— подтвердил Роберт,— характер — это все.

Он пришел в отличное настроение и сказал:

— Я чувствую себя в форме. Может быть, зайдем в бильярдную? Я бы хотел повидаться с этим Аркашей.

— Не стоит,— сказал Георгий,— поверь мне.

— Ты все-таки очень рассудительный. Я не могу понять, как в тот раз ты попал под влияние Арсения.

— Это было какое-то роковое стечение обстоятельств,— объяснил Георгий.

— Да, так случается,— согласился Роберт.

— И с тех пор я очень переменился,— добавил Георгий.

— Так куда же мы пойдем? В «Ядвиге» мы сегодня уже были.

— Зайдем в «Тамариск».

— А в самом деле! Мне что-то нравится это название.

* * *

Встали поздно, и, когда наконец собрались, полдень уже миновал. Было свежо, штормило, и могучие валы перекатывались через парапет, иной раз доставая гулявших. В этот миг неизменно раздавался дружный девичий визг.

— Голова трещит,— сказал Георгий.

— Не понравился мне «Тамариск»,— сказал Роберт.

Поразмыслив, Георгий сказал:

— Надо было пойти в «Прибой».

— Я и сам хотел тебе предложить, но я чувствую, что ты опасаешься встречи с Галей.

— Не то что опасаюсь, но я знаю себя.

— Ты жутко чувствительный,— сказал Роберт.

— И все равно ведь нужно с ней повидаться,— добавил Георгий.—Тем более скоро нам уезжать.

— Видишь, кто идет? — спросил вдруг Роберт.

— А кто?

— Да куда ты смотришь? Погляди налево.

— Это ж Арсений,— изумился Георгий.

— Он смотрит в сторону, ты обратил внимание?

— Наверное, он нас стесняется,— сказал Георгий.

Однако Арсений неожиданно повернул к ним.

— Здравствуйте,— сказал он нерешительно.

Георгий промолчал, а Роберт холодно поклонился.

— Христофор уехал,— сообщил Арсений.

— Знаем,— сказал Роберт.

— Он меня поставил в ужасное положение,— пожаловался Арсений.— Я на него рассчитывал и, исходя из этого, строил свой бюджет, а он вдруг сорвался...

— А почему ты нам это говоришь? — спросил Георгий.

— А он из-за вас уехал. Он боялся, что Роберт заморочит голову Тамаре.

— Если ты трус — не женись,— сказал Роберт.

— Так ему и скажи,— посоветовал Георгий.— В хоккей играют настоящие мужчины.

— Тебя он тоже опасался,— сообщил Арсений.— Он говорил, что отвечает за Нину.

— Пусть отвечает за себя,— сказал Георгий.— Перед лицом ревизии.

— Зачем вы так говорите? — Арсений покраснел.

— А затем, что ты нам должен спасибо сказать, а не плакаться на свою судьбу,— укоряюще сказал Роберт.—

Окончание. Начало см. в №№ 19, 20, 21.

Рисунки М. СКОБЕЛЕВА

Твое счастье, что он уехал. Он бы втянул тебя в свою компанию.

— А это очень плохая компания,— добавил Георгий.

— Почему вы так думаете?

— Ах, да не будь ты ребенком! — поморщился Роберт.—Достаточно на него взглянуть. Он коррумпирован с головы до пят.

— Он мафиози,— подтвердил Георгий.— Это видно невооруженным глазом.

— А что ж мне теперь делать? — проговорил Арсений растерянно.—Он оставил меня без копейки.

— Это в его духе,— сказал Роберт.

— Вы не выручите меня, ребята?

— Вот как ты заговорил.—Роберт покачал головой.— А как ты себя вел в тот ужасный вечер?

— Да чем я так провинился?

— Ах, ты не знаешь...

— Арсений,— сказал Георгий с чувством,— мне больно это тебе говорить, но ты нарушил закон гостеприимства.

— Если я виноват, прошу меня простить, но вы определенно наседали на женщин.

— Арсений,— сказал Роберт торжественно,— я еще ни об одной женщине в жизни не сказал дурно, тем более ничего не скажу о твоих родственницах, к которым и я и Георгий испытываем искреннюю симпатию, но напрасно ты делаешь из них беззащитных овечек.

— Этого я не говорил,—сказал Арсений.

— Уж кого-кого, но Георгия ты должен знать хорошо. У Георгия такая душа — он мухи не обидит.

— Не следовало ему говорить, что я сорвал ему работу.

— Слушай,— Роберт развел руками,— почему ты так не любишь критики?

— Почему не люблю?

— Не любишь. Ты не сорвал работы? Хорошо. Тогда где она?

— Кто?

— Его работа.

— А я почем знаю?

— А кто должен знать? Ты был с ним или я? Интересный человек...— Роберт укоризненно покачал головой.— Если б он не попал под твое влияние...

— Я его не просил.

— Слушай, ты, демагог. Кто об этом просит? Но ты все время ставил его в условия, нарушавшие творческий процесс. Ты его соблазнял ежеминутно.

— Ты только не думай, что я злопамятный,— сказал Георгий.— В душе я тебе это простил.

— Насколько мы можем, мы тебя выручим,— сказал Роберт.— Мы дадим тебе денег на билет.

— Большое спасибо,—сказал Арсений.— Я знал, что вы настоящие люди.

— Ты нам тоже понравился,— признался Роберт.

— В таком случае, я предлагаю забыть происшедшее недоразумение.

— Я уже забыл,— ответил Георгий.

— А теперь — на почту,— напомнил Роберт.

* * *

— Здравствуйте, это я.

Девушка протянула ему телеграмму.

— Распишитесь. Проставьте число и час.

Роберт расписался и развернул бланк, потом протянул его Георгию.

— Не от Нонны,— сказал он разочарованно.

— «Возвращайся Эдуард»,— прочел Георгий.— Кто этот Эдуард?

— Манаджаров.

— Любопытно, зачем ты ему понадобился?

— Уж, наверно, что-то его припекло, если он дал подобную телеграмму.

— Надо думать, что-то с ним приключилось?

— Ты когда поедешь?

— Наверное, завтра.

— Ну так, значит, вечером мы поужинаем. Надо будет пригласить и Арсения.

* * *

Утром Георгий и Роберт были в угнетенном состоянии духа.

— У нас даже на билеты не хватит,— сказал Георгий.

— То-то и оно.

— Неразумно мы поступили с деньгами Христофора.

— А кто виноват?

— Все Арсений... такой безудержный...— Георгий пробовал оправдаться.— Стоит только попасть под его влияние...

— Подожди немного,— сказал Роберт и, кряхтя, поднялся.

— Куда ты?

— Зайду к Люсе Аркадьевне.

Когда Роберт вернулся, озабоченное выражение его лица прояснилось.

— Ну вот что,— сказал он,— эта добрая женщина заняла мне денег. На билет хватит. Я лечу, поскольку ждет Манаджаров. Ты у нее останешься заложником. Прилетев, я вышлю ей долг, а тебе — сумму на возвращение.

— Как это тебе удалось? — восхитился Георгий.

— Некогда, некогда, давай собираться.

* * *

На улицах их ожидало чудо. Выпал снежок и осел мягким пухом на кипарисах и пальмах.

— Зима приближается,— сказал Георгий и поежился.

— Вот это сюрприз.— Роберт достал из кармана берет.

Снег был неуверенный, невесомый, кажется — дунь и улетит. Но бело-зеленые кипарисы казались строгими и торжественными.

Они долго ехали в автобусе и чем дальше отъезжали от города, тем все мрачней и тревожней становился осенний пейзаж. Роберт подумал, что чем роскошнее юг летом, тем сиротливей и беззащитней он в холодные дни.

В аэропорту они легко достали билет, и, так как до посадки еще оставалось несколько минут, они провели их в мирной беседе и воспоминаниях.

— Интересно,—сказал Роберт,— зачем я понадобился Манаджарову?

— Скоро узнаешь,— сказал Георгий.— Возможно, ему нужен твой совет.

— Как только ты приедешь, мы встретимся все трое,— посулил Роберт.

— Буду очень счастлив,— сказал Георгий.

Потом спросил:

— Ты говорил с матерью по телефону? Ты собирался...

— Нет,— сказал Роберт,— я хотел узнать номер рейса.

— Может быть, еще успеешь? Здесь есть междугородный.

— Лучше я ей дам телеграмму.— решил Роберт.— Она очень любит подробности, разговор может получиться долгий.

— Но телеграмма придет позже самолета.

Роберт задумался.

— Тогда я позвоню соседке и сообщу номер рейса ей. Скажу, что матери не смог дозвониться.

Так они и поступили. Соседка сказала, что немедленно передаст все сведения.

— Хорошо, что ты мне напомнил,— сказал Роберт.— Иначе она могла обидеться.

— Родители часто обижаются,— заметил Георгий.

— Причем они сами во всем виноваты,— вздохнул Роберт.— Если б они не так любили учить, с ними б гораздо охотней общались.

— Когда они мне что-нибудь говорили,— сказал Георгий,— я про себя считал до тысячи. А сам кивал. Еще когда я был дитя, я сам придумал. Они говорят, а я считаю себе и киваю. Ни единого слова не слышу.

— Моя мать очень хорошая женщина.— Роберт махнул рукой.— Все мне готова отдать, я знаю. Но это, знаешь, сильнее ее. Возможно, родители не виноваты в своем занудстве, очень возможно. Я допускаю, что они так биологически закодированы. Как у тебя появляется младенец, в тебе происходит какой-то акт, какой-то особый обмен веществ, и ты становишься занудой и недалеким существом. Искренне начинаешь верить, что стоит слово тебе сказать, и твой ребенок станет таким, каким тебе хочется. Смех, да и только!

— Но хорошо, что ты позвонил,— сказал Георгий.

— Конечно. И я тебе благодарен.— Роберт потрепал его по плечу.

— Жаль, что ты уезжаешь,— сказал Георгий.

— Ничего, скоро увидимся.

Было видно, что Георгий растроган.

— Очень славно мы с тобой пожили.

— Что и говорить.

— И в работе я сильно подвинулся,— сказал Георгий.— Я просто чувствую, как во мне что-то зреет.

— И я тоже,— признался Роберт.— Подспудно идет большой процесс.

Объявили посадку. Роберт взял чемодан и пошел к турникету. Георгий шел рядом.

— Ну, счастливо.

— Счастливо.

Они пожали друг другу руки.

— Поклон Манаджарову, хотя мы и не знакомы.

— Считай, что вы уже познакомились.

— И Нонне передай мой привет.

— Передам, но не сразу. Ей придется помучиться за свое молчание. Несколько дней я ее выдержу.

— Это, конечно, не помешает,— сказал Георгий.

— Но если правду сказать, я по ней соскучился. Все-таки я к ней очень привязан.

— В том-то и дело,— вздохнул Георгий.— Привязчивость — наша ахиллесова пята.

— Она славная,—заметил Роберт.— Я бы даже сказал, лучше многих.

— Обязательно передай ей привет.

Расцеловались раз и другой. Роберт зашел за турникет и двинулся к стеклянной двери, за которой мерцало летное поле. Распахнув ее, он обернулся. Георгий стоял на том же месте, чемпионски помахивая ладонью.

* * *

Через несколько часов самолет приземлился на родном вечернем аэродроме. Было пасмурно, сеял осенний дождь.

Роберт подхватил чемодан и направился к выходу. Из рупоров лилась хорошо знакомая музыка.

Среди встречающих Роберт сразу же увидел поджарую фигуру и смуглое выбритое до синевы лицо с тонкой пушистой полоской над губой.

— Как ты узнал? — удивился Роберт.

— Твоя мать сообщила мне номер рейса,— ответил Манаджаров.

Они обнялись.

— Ну, как мать? — спросил Роберт.

— Все так же. Прихварывает.

— Что случилось? — спросил Роберт.— Из-за твоей телеграммы я все время ломаю голову.

— Дождь пошел,— сказал Манаджаров,— скорее в машину, пока сухой.

У Манаджарова был «Москвич», за которым он следил с великим тщанием. Роберт забрался в черно-красный салон и уселся рядом с водительским креслом.

— Подожди, я сейчас прицеплю дворники.

Манаджаров включил волшебные палочки, и они тотчас же стали трудиться.

Машина выехала на шоссе и понеслась знакомым маршрутом.

— Что там с Нонной? Ни строчки не написала.

— Она была в больнице,— сказал Манаджаров.

— Вот так номер,— сказал Роберт.— Только этого не хватало.

— Ты же знаешь, зачем она туда ложилась,— сказал Манаджаров.

Дождь бил в стекла, колеса, чавкая, шли по воде.

— Что за пожар? — пробормотал Роберт.— Не могла она, что ли, меня дождаться?

Манаджаров ответил не сразу:

— Не могла. И так оказалось поздно.

Роберт почувствовал, как по спине его пробежал ледяной ветерок.

— Слушай,— сказал он хриплым голосом,— хорошо бы нам поторопиться.

— Нет,— сказал Манаджаров,— торопиться не надо.

КРУГ, ВПИСАННЫЙ В ПЯТИУГОЛЬНИК

Рисунок Е. ГУРОВА

Школа лжесловия

Мы с детства знакомы с образованием. Мы знаем, что существуют школы начальные, средние, высшие, художественные, спортивные, кулинарные, летные и т. д. и т. п., не говоря уже о школах мимов. Как сообщается в литературных хрониках, существовала когда-то и школа злословия, но она, судя по всему, давно канула в Лету. Но вот, однако же, существует еще одна школа, о которой, наверное, мало кто из нас слышал. Это школа лжи. Она живет и ныне здравствует в американском городе Бостоне, а официальное ее название «Гарвардская школа бизнеса». Там проходят профессиональную подготовку и переподготовку, так сказать, капитаны индустрии Соединенных Штатов, а также представители деловой элиты — адвокаты, управляющие конторами и банками, политические деятели.

Солидные бизнесмены, временно оставив свои роскошные кабинеты, поудобнее устраиваются на жестких студенческих скамьях и «отверзают уши свои», чтобы пропитаться мудростью многоопытных педагогов. Однако, как выясняется, вся их мудрость совсем немудрена. Краеугольным камнем преподаваемого здесь «бизнеса» является, если верить словам профессора Ранффа, «стратегическое введение в заблуждение» партнера, что в переводе на более понятный, ненаучный язык означает: наглое надувательство.

Великовозрастным студентам здесь предлагают забавную игру. Разбившись на пары, они под наблюдением поднаторевших на лжи преподавателей ведут друг с другом «переговоры», цель которых как можно качественнее «надуть» своего мнимого соперника, причем не стесняясь никакими средствами. Как подчеркивает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс Уильям Бакли, который недавно посетил это учебное заведение, студенты очень быстро сообразили (еще бы!), что сокрытие определенных фактов, блефование и главным образом беспардонное вранье приносят им лучшую оценку. А они, конечно, все хотят выбиться в отличники.

Особенно захватывающе проходят «поединки» между воображаемым боссом и сидящим напротив него тоже воображаемым «рабочим» или «представителем профсоюза». Здесь искусство вранья со стороны «работодателя» достигает заоблачных высот. В зачетных книжках сплошные пятерки.

Однако не думайте, что в Гарвардской школе все поголовно отличники. Есть и отдельные неуспевающие, нерадивые ученики, психика которых с детства засорена остатками благопристойности. Одна представительница слабого пола, схлестнувшись с «отличником» по вопросу о трудовом законодательстве, была настолько шокирована его методом «стратегического введения в заблуждение», что, воскликнув в отчаянии: «Он лжет как сивый мерин!» — выбежала из комнаты вся в слезах. Конечно, этот неразумный крик сразу же отбросил ее в ряды двоечников.

Как сообщает «Интернэшнл геральд трибюн», 14 процентов из числа всех президентов и главных управляющих частных фирм Соединенных Штатов составляют как раз выпускники «Гарвардской школы бизнеса». Но это не значит, что прочие 86 процентов боссов — кристальные честняги. Нет, они просто талантливые самоучки по части надувательства партнеров.

***

В докладе Федерального бюро расследований США признается, что «типичные грабители банков сегодня не профессионалы, а молодые люди от 20 до 30 лет, лишенные работы».

НАШЛИ РАБОТУ.

Рисунок Г. ИОРША

Не уверен—не играй!

— Послушайте, но вы же сами обещали воздерживаться...

— Ничего я вам не обещал!

— Как же не обещали, когда мы условились? Получается, что вы меня опять обманули?

Чей это диалог — двух шулеров? Нет, хотя речь здесь идет тоже о порочном влечении. Но не к тузам в рукаве, а к захвату чужих территорий.

Как рассказывает «Нью-Йорк таймс», Бегин перед Кэмп-Дэвидом заверил Садата и Картера в том, что создание новых израильских поселений на Западном берегу Иордана будет «заморожено». Египетский президент тогда поверил этому, а сейчас израильский премьер утверждает, что не давал подобных обещаний, а согласился лишь на трехмесячную задержку.

И пузырится вялая перебранка.

— Сами вы себя обманули! Клянусь единственным зрячим оком моего министра иностранных дел, я обещал тогда не создавать новых поселений только в течение трех месяцев.

— Нет, позвольте, милейший мистер Бегин! Вы сказали, что долго, очень долго не будете создавать новых поселений. У меня и свидетель есть — госдепартамент США.

— Ну, правильно. А разве три месяца — это не долго-долго? Клянусь вашими пирамидами и вашим же священным быком Аписом — это целая вечность! Подумать только — три месяца мы крепились из последних сил!..

Прежде чем сесть за пульку, необходимо убедиться в честности партнеров. Садат чаял играть с США против Бегина, а по игре видно, что эти два игрока с сильными мастями выступают против слабенькой садатовой карты. И расписано все было заранее. Так что карта господина Садата опять бита...

Синяк от демократии

В кабинет Дэвида Гудмена, директора одной из лондонских мебельных фабрик «Спиралинкс», зашел секретарь.

— Сэр! — сказал он.— К нам пожаловали парни из профсоюза мебельщиков. Они хотят основать у нас ячейку.

— Этого еще не хватало! Будут совать свой нос куда не надо...

— Уж как пить дать... Сразу всплывет, что мы плюем на технику безопасности. И что не оплачиваем рабочим отпуск по болезни. И что зарплата у нас на двадцать фунтов ниже, чем постановил профсоюз...

— Ну ладно,— оборвал его Гудмен.— Я не хуже тебя знаю, что у нас происходит... В общем, профсоюзных смутьянов на фабрику не пускать! Если хотят, пусть агитируют на улице. А всех, кто к ним подойдет, берите на карандаш...

И вот уже люди директора стали строчить в блокнотах: этот приблизился к профсоюзникам и пожал руку, этот начал читать листовку... А против имени и фамилии Яна Мейдера была поставлена особо жирная «птичка». «Птичка» означала, что механик Мейдер не только с ходу записался в профсоюз, но и стал агитировать товарищей...

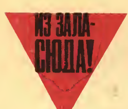
Вскоре, возвращаясь со смены, Мейдер был жестоко избит двумя неизвестными верзилами. А через день, когда Ян, покрытый синяками и ссадинами, явился на фабрику, ему сказали, что он уволен...

Так бывший механик всеми клетками своего изрядно помятого тела осознал, что живет под сенью британской демократии.

— Опять сенатор Джексон отравляет атмосферу!

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО

Короли бензоколонки

В этой истории началом всему послужила как бы случайная встреча таксиста Коли Калюги с почтенным Тармо Мерняля.

— Ты не поверишь, Коля, как мне хочется с тобой дружить,— услыхал таксист.

— Издеваться-то зачем! — угрюмо ответил Калюга.— Недавно вы работали в милиции, а я в это время, если позволите так выразиться, находился по другую сторону баррикад.

— Знаю, что сидел, друг мой Колька, знаю, где, сколько и за что. Но ведь прошлому каюк!

— Навсегда, гражданин начальник! — заверил Калюга.

— Зови меня не гражданин, а товарищ начальник управления автозаправочных станций. Будем дружить!

Во имя дружбы Коля бросил любимую работу и надел замасленный комбинезон заправщика. Друзья-таксисты, отовариваясь бензином, ехидничали:

— Ушел от нас по моральным соображениям! Чаевые опротивели!

Калюга отмалчивался. Чтобы возместить потерю в заработках, его вскоре назначили старшим заправщиком. А когда он стал начальником автозаправочной станции № 1, веселые таксисты и вовсе прикусили языки.

Брожение шоферских умов началось, когда Калюгу назначили по совместительству и начальником АЗС № 9.

В Таллине стало твориться нечто невообразимое. Прохожие часами безуспешно пытались хотя бы глазом поймать зеленый огонек такси. Таксисты же выстроились с однотипными заявлениями: «Прошу уволить...» — и под началом у Коли Калюги оказались многие дружки-шоферы.

Когда-то появился такой порядок: на одних АЗС бензин отпускается по талонам, на других — за наличные, для сохранности бензина, государственных денег и казенных талонов. Хитроумный Тармо Арнольдович Мерняля формально не покусился на этот порядок, а по существу дестабилизировал его: подчинил две разномастные бензозаправки одному Коле.

Караваны цистерн, заряженные на талонную АЗС № 1, круто меняли маршрут и сливали бензиновую реку в емкости АЗС № 9, статус которой превращал эту реку в денежный поток.

— А кто дает тебе погашенные талоны, чтобы отчитываться и скрывать недостачу! И кто за сутки предупреждает о внезапных контрольных проверках! — допытывались Колины коллеги.

Но от любви до ненависти — один шаг. Калюга и Мерняля не поделили барыши.

Скоро Колина разведка донесла: Мерняля провел собрание.

— Калюга обманул мое и ваше доверие,— сказал он,— и пекся больше всего о себе, за что и наказан. Рекомендую вам беспрекословно слушаться нового командующего Николая Громыко!

В целях постоянного контроля за экономической деятельностью спаренных АЗС Мерняля укрепил кадры расхитителей новыми людьми, лично известными и преданными. На колонках ошивались рослые и плечистые водители, лечники, электрик, бывший начальник РСУ А. Лодерауд и другие бывшие...

Как-то на досуге между допросами восемнадцати жуликов следователь кое-что прикинул и вышло: если бы Мерняля всю жизнь не ел, не пил, не курил, ходил голым и не платил подоходного налога, его заработка все равно не хватило бы на дом, дачу, драгоценности, три автомашины, цветные телевизоры, мебельные гарнитуры, пятнадцать тысяч на книжке и тысячу в кармане на повседневные расходы.

Недавно участники этих событий произвели менее сложные подсчеты: сумма назначенных судом сроков составила всего лишь трехзначное число...

А я думаю о другом: если бы обидевшийся Калюга не написал обо всем этом куда следует, когда прозрел бы Нефтеснаб Эстонии! И прозрел ли бы вообще!

М. ХАЗИН.

«Вот вы, гражданин, головой вертите, значит, можно еще пройти, не так тесно».

(Реплика кондуктора автобуса).

Прислала Г. Серова, г. Калининград.

«Нашедших 8 февраля по ул. Крупской пожарную лестницу просьба возвратить в профессионально-пожарную часть по ул. Куйбышева (за вознаграждение)».

Газета «Ленинский путь», Усольский район Иркутской области.

«Во избежание замыкания электропроводки опилить коровам рога».

«Я ударил пса и обругал всех присутствующих нецензурной бранью за то, что он осквернял памятник архитектуры и его никто не остановил».

(Из объяснения на товарищеском суде).

Прислал Е. Макеев, г. Шуя.

«Слесаря Спиридонова лишить тринадцатой зарплаты за самовольный пронос самогонного аппарата через проходную, без документов».

(Из решения цехкома).

Прислал А. Катышев, г. Балаково.

«Одесское производственное объединение КПО
Изделие
Фартук детский
Масса брутто 1,3 кг».

(Из ярлыка).

Прислал С. Вишняков, г. Томск.

Роберт БЕНЧЛИ (США)

Как избежать простуды

Простудные заболевания, неизменно возникающие в определенное время года, делают настоятельно необходимым соблюдение некоторых правил личной гигиены. Я считаю, что каждый должен вышить на носовых платках эти правила, чтобы никогда не забывать их. Вот, например, мои рецепты борьбы с простудой:

1. Ни в коем случае не дышите ни ртом, ни носом. Эти два отверстия выглядят под микроскопом как вход в метро в часы пик — столько здесь микробов. До тех пор, пока люди будут использовать рты и носы для дыхания, эпидемии, мор, пандемии и, следовательно, вырождение рода человеческого не прекратятся.

2. Избегайте толпы. Это относится к любому времени года. Ведь никогда не знаешь, кто может оказаться в толпе и к чему это приведет. Вам могут, например, напомнить о старом долге в пятьдесят долларов или об обещании прийти послушать чье-то пение. Если даже никто в толпе не наделит вас прелестными, здоровыми вирусами гриппа и никто не потребует старый долг, все равно вас истолкают, помнут и назовут старым дураком. Поэтому, повторяю, избегайте толпы. Лучше всего сидеть весь день дома, держа дверь на замке.

3. Побольше спите. Когда утром жена будит вас, натяните одеяло на голову и крикните: «Отстань! Ты разве не видишь, я принимаю меры против простуды!» Если у вас сидят вечером гости, извинитесь и идите спать, сказав: «Я пошел профилактически спать». Если вас станет клонить в сон на работе, смело кладите голову на письменный стол и спите. На всякий случай прикрепите к своей спине записочку «Просьба не беспокоить». Можете не сомневаться, что начальство поймет вас.

4. Старайтесь все время находиться при одинаковой температуре, желательно плюс двадцать—двадцать пять градусов. Поэтому при понижении температуры передвигайтесь к югу до Палм-Бича.

5. Не увлекайтесь лекарствами и всякими там патентованными средствами. Хороший стакан виски со льдом два раза в день — вот что вам нужно. Помните только, что нужно сохранять осторожность: старайтесь не поцарапаться об острые льдинки.

6. Придерживайтесь умеренной диеты. Никаких белков, жиров, углеводов. Просто сочный бифштекс с жареным картофелем каждый раз, когда захочется есть. Помните старое изречение: «Умеренность — залог здоровья».

7. Поменьше двигайтесь. Это особенно важное правило. Дело в том, что при движении все вредные вещества в организме взбалтываются, и вы становитесь особенно предрасположенным к различного рода заболеваниям. Сидите или лежите, сколько сможете выдержать. Не забывайте при этом побольше курить. Если почувствуете, что больше выдержать не в силах, попросите, чтобы домашние вам почитали вслух. Если станет совсем плохо, крикните: «Да хватит же читать, черт бы вас побрал!»

8. Если, несмотря ни на что, вы простудитесь, пригласите хорошего врача, а лучше сразу трех, чтобы можно было сыграть в бридж.

9. Самое главное — не простуживайтесь!

Перевела Т. ГИНЗБУРГ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

«Ойленшпигель», ГДР.

— Как ты думаешь, я должна продолжать поддерживать с ним знакомство здесь, в городе! Мы ведь встретились на курорте, и я его мало знаю.

— Но ведь ты согласилась выйти за него замуж!

— Да, но больше ничего не было.

●

Дама вошла в магазин, чтобы купить устриц.

— Каких вам, мадам, маленьких или больших!

Покупательница задумалась, потом сказала неуверенно:

— Вообще-то мой муж носит воротничок тридцать восьмого размера...

●

Супруги ссорятся за обеденным столом.

— Снова тебе не нравится обед,— возмущается жена.— Сколько можно терпеть эти вечные придирки, упреки, укоры! А ведь раньше, до нашей свадьбы, ты клялся, что готов умереть ради меня.

— Неужели!

— Ты тысячу раз твердил мне об этом!

— Что ж,— вздыхает тяжко муж и крестится,— тогда придется съесть эти котлеты.

Слова, слова...

Когда у тигра появляются духовные запросы, он становится людоедом.

Из неизвестной записной книжки Брэма.

Старая дева может утешаться тем, что никогда не станет вдовой.

Чарльз Лумис, английский сатирик.

Редактор обязан отделять зерно от шелухи и следить, чтобы шелуха была напечатана.

Фольклор шумерских издателей.

Если человека переоценивают, он начинает требовать сдачу.

Один из постулатов американских администраторов.

Особая примета: с головой на плечах.

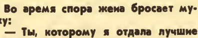
Из рапорта итальянского полицейского.

— Ты заметил? Я специально оделась для свидания.

«Иа», Испания.

— Дорогой, скоро рождество... Не пойти ли нам посмотреть что-нибудь из меха?

— Отличная идея! Только нужно поторопиться, а то зоопарк скоро закрывается.

●

Во время спора жена бросает мужу:

— Ты, которому я отдала лучшие годы своей жизни...

— Не говори так,— просит муж,— мне страшно подумать, что меня еще ждет в худшие годы!

— Дорогая мамочка, ждем вас к нам в воскресенье!

«Еж», Югославия.

СЕМЕЙНАЯ МОДЕЛЬ.

«Дейли миррор», Англия.

— Целых два месяца ты не можешь решить, какую машину купить! А мне сделал предложение через три дня после знакомства!

— Понимаешь, Эльза, покупка машины — дело серьезное.

широт

— Пора домой, Эдвин. Мне кажется, ты перенапрягаешь глаза.

«Уикэнд», Англия.

Мария ЧУБАШЕК (Польша)

Неправдоподобный рассказ

Мария — моя невеста вот уже лет десять. И, несмотря на это, мне все больше кажется, что я вроде бы в нее влюблен. Ведь если бы я ее не любил, я бы давно с ней порвал. Серьезно. Потому что Мария ужасно действует мне на нервы. Особенно когда пытается со мной разговаривать. А пытается она как минимум ежедневно. Вчера, например, едва она вошла, я услышал привычное:

— Генрих, я должна с тобой поговорить.

— Опять? — недовольно сказал я.— Ведь мы с тобой только неделю назад разговаривали.

— Ничего не поделаешь, — сказала она холодно.

— Ну что ж, — пожал я плечами и включил телевизор.

— Ты утверждал, — заорала Мария, стараясь перекричать футбольного комментатора, — что ты холостяк! А между тем сегодня утром я познакомилась с твоей женой!

— Абсурд, — сказал я. — А где ты с ней познакомилась?

— У портнихи.

— Не пытайся поймать меня в ловушку, — рассердился я. — Моя жена никогда ничего не шьет. Она покупает только готовые вещи.

— Но ее сестра шьет. И как раз у моей портнихи. И сегодня они пришли на примерку вместе. Твоя невестка с твоей женой.

— Минуточку, — прервал я ее, — откуда ты знаешь, что сестра моей невестки — моя жена?

— Оттуда, — сказала Мария с напускным спокойствием. — Она сама мне сказала.

— И ты ей поверила? — захохотал я искренне, позабавленный ее словами.— Да моя жена постоянно врет. Ей соврать легче, чем сказать правду. С того самого дня, когда пятнадцать лет назад я стал ее мужем, она, наверное, ни разу не сказала правды! А ты, глупенькая, поверила ей!

Мария была явно смущена.

— Извини меня, Генрих, — шепнула она. — Я не знала, что она врунья.

— Так теперь знай, — сказал я и переменил тему. — Через пять минут мы должны выйти. Я купил билеты в театр.

— Чудесно, — обрадовалась Мария. — Я только переоденусь. В твоей спальне лежит мое вечернее платье. Я забыла его в прошлый раз.

И, прежде чем я успел ее задержать, она открыла дверь в спальню. Она остановилась как вкопанная.

— Генрих, — воскликнула она, — в моем платье какая-то женщина!

— Что ты говоришь? — изобразил я крайнее удивление и тоже заглянул в спальню. — А, это пани Бася.

— Почему она лежит в моем платье? — закричала Мария.— И вообще, что она тут делает?

— Тш-ш! Ты же видишь: спит.

— Но откуда она взялась?

— Из квартиры напротив, — объяснил я. — Она зашла вечером одолжить спички. Пани Бася — моя соседка.

— Зачем ей столько спичек? — удивилась Мария.

— Что значит «столько»? — в свою очередь, удивился я.

— Если она одалживала их целую ночь... Впрочем, — Мария махнула рукой, — меня не интересуют спички, меня интересует мое платье. Почему она его надела?

— Потому что она пришла в халате, — объяснил я, как объясняют ребенку, — и она подумала: если ты увидишь ее у меня в таком виде, ты подумаешь бог знает что. И утром я посоветовал ей надеть это платье. Мне и в голову не могло прийти, что ты рассердишься из-за какого-то дурацкого платья...

— Извини, Генрих, — улыбнулась Мария и поцеловала меня в щеку. — Ты прав. Это было глупо с моей стороны.

— Ты действительно веришь во все, что я тебе сказал? — осторожно спросил я ее.

— Конечно, дорогой, я всегда тебе во всем верю.

— Почему?

— Потому что нужно же во что-то верить, не так ли?

— Наверное, — согласился я.

И подумал, что моя невеста вовсе не так глупа, как кажется. К сожалению...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

№ 22 (2284)

август

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, О. Ведерников, В. Владов, Е. Гаврилин, Н. Лисогорский, В. Мохов, В. Соловьев, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов, И. Шиков.

■

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, ГСП, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

■

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 6.07.79. Подписано к печати 16.07.79. А 07895. Формат бумаги 70×108¹/₈. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1 — 4 096 333). Изд. № 1791. Заказ № 910.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865. Москва, А-47, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26. Тираж 5800000 (3 завод 4100001—4500000). Заказ № 1469.

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448. Цена номера 20 коп.

Рисунок В. ВЛАДОВА

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

Рисунок В. ВЛАДОВА

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

АТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448. Цена номера 20 коп.

КРОКО

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок В. ВЛАДОВА

...нок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Не пройдет и года, как над Москвой затрепещут многоцветные флаги XXII Олимпийских игр. Будет
рном спортивном празднике? Непременно! И не только в бассейне для плавания...

Сегодня, когда в столице завершаются финальные состязания VII Спартакиады народов СССР — это
-80,— Крокодил начинает предолимпийскую разминку, пригласив в гости на свои страницы самого пе
провождающих его лиц*

СПРАВКА

Дана тов. *Мише Олимпийскому*

в том, что он(а) прошел(а) бакте-

Допускается к космическому полёту.

«21» мая 1978 г.

——( )

Зак. 1937

...ю работу тебе поручили на «Са-

...воим видом улучшал настроение ...ов.

...о тебе удалось?

...чно! Когда Петр Климук и Миро... ...ашевский посетили нашу станцию ... увезти меня на Землю, Володя ...репко огорчились. Я не смог это... ...ать. И остался до конца их поле... ...жалею: мне довелось встретиться ... с Валерием Быковским и Зигмун... ...н.

...кажи о каком-нибудь забавном ... борту корабля.

... Однажды у меня... оторвался ...!

...Мой замечательный черный пласт... ...носик...

...рное, ты совал его, куда не сле...

...а не обратив внимания на эту ... Но, к счастью, Володя и Саша на... ... он прилип к иллюминатору. Ко... ... взяли иголку, нитки — и через ...т нос был на месте!

...ательный для всех интервью воп... ...ы на будущее?

...аться в кино, фотографироваться, ...рубашки модников, торчать в вит... ...ть сувениром, встречать гостей ...х Игр — в общем, делать все, что ...сено.

...и, Мишаня, не задирай нос от ... шумихи. А то, не дай бог, опять ...

...араюсь...

Его биография

Родился 11 октября 1977 года в городе Москве. Его родители («отец» — Оргкомитет и «мать» — Олимпиада-80) хотели, чтобы малыш был симпатичным, немножко смешным и лукавым.

Но прежде всего родителей волновал главный вопрос: кем будет это дитя? Может, Чебурашкой? Матрешкой? Веселым русским Петрушкой? В конце концов пришли к единому мнению: это должен быть образ нашей природы.

Тем более складывается уже традиция — в Мюнхене талисманом стала такса, в Монреале — бобр. А в Москве?

Решили посоветоваться с телезрителями. И вот один из ведущих передачи Центрального телевидения «В мире животных», Василий Песков, обратился к зрителям с просьбой: какое, по вашему мнению, животное могло бы украсить Олимпиаду-80? В ответ пришло более сорока тысяч писем. Всеобщим любимцем оказался бурый медвежонок.

Что же, оставалось только изобразить его. И с этой задачей лучше всех справился художник-юморист Виктор Чижиков, тот самый, чьи рисунки украшают книги Корнея Чуковского, Сергея Михалкова, Дональда Биссета... А также страницы «Крокодила».

«Вынашивание» косолапого талисмана продолжалось более полугода. И вот он наконец появился на свет — гостеприимный, добродушный, веселый. Но пока на бумаге, на плакате, открытке...

Миша же космонавт уже имеет объем и более или менее солидный вес. Его одежды изготовлены на Камчатском объединении художественных промыслов и сувениров Министерства местной промышленности РСФСР. Здесь у Миши появились еще одни «родители»: «папа» — директор объединения Николай Михайлович Хамуев и «мама» — художница Валерия Федоровна Литвинова.

Ну, а в редакции журнала «Олимпийская панорама» Миша проходил все первые обследования и комиссии. Затем он был представлен Комиссии Оргкомитета «Олимпиада-80». После того, как она одобрила его кандидатуру, началась предполетная подготовка. На будущего космонавта были оформлены документы, а в саквояж Миши был упакован вымпел Олимпиады-80.

КОСМИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ
Олимпийского талисмана
Игр XXII Олимпиады

1 Фамилия имя отчество	-Миша
2 Число месяц год рождения	-11 октября 1977.
3 Место рождения	-г. Москва.
4 Родители	-Отец: Организационный комитет Олимпийских игр 1980 года в Москве
	-Мать: Олимпиада-80
5 Национальность	-советский
6 Семейное положение	-холост
7 Социальное положение	-из спортсменов
8 Место жительства	-г. Москва, ул Горького, 22-а
9 Кем и когда выдан паспорт	-Космическим Центром

Дата выдачи 10.0... 78

Миша в полете

140 дней вместе с космонавтами Владимиром Коваленком и Александром Иванченковым на борту кораблей «Союз-29», «Союз-31» и орбитальной станции «Салют-6» находился олимпийский талисман Миша. И когда в Звездном городке состоялась встреча, во время которой космонавты передали представителю Оргкомитета необычного космонавта со всеми его документами, тогда-то и был записан этот их рассказ:

В. КОВАЛЕНОК. До самого старта мы не знали, что будем втроем. Только на старте нам сообщили: «С вами полетит Миша». Какой еще Миша? Почему не предупредили раньше? Потом, увидев доброжелательные, несколько хитроватые улыбки, мы поняли, что нас разыгрывают, и сказали: «Ну, Миша, так Миша!»

И вот перед стартом вручают нам лохматого Мишутку. Глянули мы — такой симпатичный, мордашка добрая и улыбчивая! И сразу решили: принимаем в свой экипаж. И хотя было решение упаковать его в контейнер, мы сказали: «Раз он равноправный член экипажа, так пусть будет с нами». Именно с нами, а не среди инструментов, приборов и прочих нежных предметов Миша совершил переход в орбитальную станцию.

А. ИВАНЧЕНКОВ. Запомнилась одна встреча по космическому телевидению. В Центре управления полетом были наши жены и дети. Мы показали им нашего друга. И всем им, особенно детям, он очень понравился... А однажды наш М... ся. Нет его на месте, и все ту... «на ночь» привязывали на то... Пустились на поиски. Нашли. ... думали? В переходной камере!

В. КОВАЛЕНОК. Вы знает... было две встречи с междунар... пажами. И всякий раз принима... Миша — с тубой меда. Гости б... этим искренним жестом гостеп...

И только единственный раз ... Мишу одного — это тогда, ког... в открытый космос. Мы вышли... ся у иллюминатора, и мы зна... станция не пустовала.

И вот возвращение на Земл... ли Мише самое лучшее место в... тейнере над приборной доской... вам известно: все трое благо... землились и были тепло встре... ле Родины.

— Миша был для нас не ... риальной частицей Земли,— ... монавты.— Он был нашим доб... щем, который в течение всего ... гал нам поддерживать великол... ение и хорошую работоспособ... нечно же, наш третий член ... представлялся нам не просто ... рушкой, веселым талисманом ... Олимпиады, а символом больш... родного праздника мира, друж... понимания, объединяющего все... неты.

Звездный городок. Герой Советского Союза полковник В. Коваленок и Герой Советского Союза А. Иванченков передают представителю Оргкомитета XXII Олимпиады П. Сиобелкину Мишу-олимпийца — первый в истории Игр олимпийский талисман, побывавший в космосе.

